

Names of Wedding Ransoms for the Bride in the Nizhny Novgorod Dialects

Nikiforova Olga Valentinovna¹

Associate Professor, Arzamas branch Nizhny Novgorod state University
Arzamas, Russia.

(date of receiving: January, 2018; date of acceptance: September, 2018)

Abstract

This article describes ethno cultural originality of the Nizhny Novgorod dialect ritual vocabulary. It is shown that the dialect of the ritual text not only reflects many different sides of people's life, but also holds huge information about the values and traditions of that linguistic-cultural community. One of the most important stages of the wedding ceremony was purchase and sale, which is archaic in origin. It is noted that rights such as; dowry, the right to travel by wedding train, permission to enter the house, sitting near the bride at the table, eating wedding bread, the bed of the bride, right of wedding night, are redeemed. The repertoire of the names of wedding buyouts in the dialects of the Nizhny Novgorod region is revealed: (а́лом, а́лы, вклад, вы́говор, вы́водок, за́даток, закла́д, за́лог, за́про́с, кла́дка, насто́л, на́лады, на пра́вское, отве́сье, по́дьём, ря́да, суле́ны, насто́льное, вы́говоренные де́ньги, кла́дные де́ньги, кла́дочные де́ньги, насто́льные де́ньги, сто́ловые де́ньги, растрáтные де́ньги). It is noted that the names denoting the ransom for the bride, in the Nizhny Novgorod dialects due to the loss of the custom of selling the bride undergo a semantic transformation changed their meaning.

Keywords: Dialectology, Nizhny Novgorod Dialects, Ritual Vocabulary, Vocabulary Wedding Ceremony, Names of Bride Price.

1. E-mail: snegaovnik@rambler.ru

Наименования свадебных выкупов за невесту в нижегородских говорах

Никифорова Ольга Валентиновна¹

Доцент, Арзамасский филиал ННГУ,
Арзамас, Россия.

(дата получения: январь 2018 г.; дата принятия: сентябрь 2018 г.)

Аннотация

Статья посвящена описанию этнокультурного своеобразия нижегородской диалектной обрядовой лексики. Показано, что диалектный обрядовый текст, отражая различные стороны народной жизни, хранит богатую информацию о системе ценностей и традиций той или иной лингвокультурной общности. Анализируется один из архаичных по происхождению важных этапов свадебного обряда – купля-продажа. Отмечено, что выкупаться могут приданое, право на проезд свадебного поезда, разрешение войти в дом, место возле невесты за столом, свадебный хлеб, постель невесты, право брачной ночи. Выявляется репертуар наименований свадебных выкупов в говорах Нижегородской области: *алом, алы, вклад, выговор, выводок, задаток, заклад, залог, запрос, кладка, настол, налады, на правское, отвесье, подъём, ряда, сулёны, настольное, выговоренные деньги, кладные деньги, кладочные деньги, настольные деньги, столовые деньги, растратные деньги*. Отмечено, что наименования, обозначающие выкуп за невесту, в нижегородских говорах подвергаются семантической трансформации в связи с утратой обычая продажи невесты.

Ключевые слова: Диалектология, Нижегородские Говоры, Обрядовая Лексика, Лексика Свадебного Обряда, Наименования Выкупа За Невесту.

1. E-mail: snegaovnik@rambler.ru

Введение

Интерес к традиционной народной культуре и обрядам как неотъемлемой части культуры существовал всегда. Общеизвестно, что обряды, возникнув как способ принудительного воздействия человека на природу, когда древние люди совершали свои поступки как бы в присутствии сверхъестественных сил, стали формой общения с потусторонними силами и имели цель – просто отогнать враждебные силы. В то же время обряды являются мощным средством сплочения народа. Передаваясь из рода в род, из поколения в поколение, обряды совершались так, как это было установлено предками. Обряды, отражая богатый многовековой опыт народа, составляют подлинную основу народной культуры. Семейные обряды, сопровождающие наиболее важные моменты в человеческой жизни, связаны с рождением, свадьбой, вступлением в новую сферу деятельности, переходом в другую возрастную группу, смертью. В связи с этим исследование обрядовых универсалий в сфере семейно-бытовой народной жизни может вскрыть, с одной стороны, содержательную ценность культурных комплексов прошлого, с другой стороны – их современное состояние. Богатый пласт духовной культуры народа представлен свадебным обрядом, состоящим из нескольких отдельных частей: досвадебный период, собственно свадебный период (первый день свадьбы), послесвадебный период. Традиционная русская народная свадьба – многоэтапное обрядовое действие, развернутое во времени и пространстве. Так, в Нижегородской области свадьба длилась практически в течение целого года, начиная со сватовства и заканчивая выюнишными окликаниями молодых на Пасху. Свадебный обряд, «вершина народной культуры», сохраняет «рудименты архаических явлений, восходящих к славянским древностям, для него характерны особенности, присущие только локальной традиции» (Маслова, Мочалова. 2013. 59).

Основная часть

«Языковая картина, объективируемая говором, – это выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира традиционной культуры» (Банкова, Калиткина. 2000. 132). Русские народные говоры, в частности говоры Нижегородской области, демонстрируют семантическую многоликость тематической группы «Лексика и фразеология свадебного обряда». Одним из этапов свадебного обряда, древним по происхождению и сохранившимся до настоящего времени, является купля-продажа. Купля-продажа – сквозной ритуал свадьбы, образующий сложную систему свадебных выкупов в традиционном обряде и представленный разнообразными обрядовыми действиями в современном свадебном обряде. В нижегородских говорах значение «выкупать-выкупить» реализуют глаголы **выкупать (выкупить), откупать (откупить), покупать (купить), продавать (продать)**, а также устойчивые сочетания **давать руку через стол, класть кладку, рядить кладку, играть рукобитье, класть деньги, класть на стол**. Названное действие передают и существительные **выкуп, откуп, откуп, покуп, торг**. В соответствии с обычаями, сваха, дружка или сам жених выкупают что-либо у брата, подруг, матери невесты. Действия, связанные с выкупами, разнообразны. Выкупаться могут приданое, право на проезд свадебного поезда, разрешение войти в дом, место возле невесты за столом, свадебный хлеб, постель невесты, право брачной ночи и др. В традиционном нижегородском свадебном обряде предметом выкупа являются:

1) невеста – *Невеста сидит за столом, рядом сваха шьет и говорит в ответ по просьбу освободить место, что платье еще не готово. Тогда ей платят, и сваха уходит* (с. Помра Д-Константиновского р-на). *Пока не выкупят невесту, она сидит за столом покрыта* (с. Суморьево Вознесенского р-на). *Невесту прятали у печи и требовали выкуп* (д. Линево Борского р-на)

2) место за столом рядом с невестой (с. Автодеево, д. Поляна Ардатовского р-на, с. Бахтызино Вознесенского р-на)

3) въезд во двор (с. Автодеево Ардатовского р-на, с. Полх-Майдан Вознесенского р-на)

4) ворота (с. Мотызлей Вознесенского р-на)

5) вход в дом – *Пока идет выкуп, в дом никого не впускают, чтоб сесть с невестой, от жениха требуют выкуп* (д. Шилокша Кулебакского р-на, п. Преображенка Вознесенского р-на, р.п. Богородское Богородского р-на)

6) каждая дверь в доме – *Выкуп берут у дверей в доме невесты, проверяют состоятельность жениха* (с. Кузьминка Сергачского р-на, д. Кудрешки Богородского р-на)

7) приданое – *Во время девичника сваха продает приданое* (с. Григорово Б. Мурашинского р-на). *Утром в день свадьбы от невесты к жениху отправляются девушки с приданным невесты. Этот обряд называют рубашка. По дороге девушки поют, рассказывают прибаутки, шутят. Идут самые близкие подруги невесты – человек шесть. Одна идет впереди – эта девушка шьет занавески и распоряжается их развешиванием; она же шьет передник теще жениха. Обязательно одна из девушек несет веник, украшенный разноцветными лентами. Другая несет скалку, обернутую цветной бумагой, фольгой. В отдельный пакет кладут рубашку, мыло, лепешку, испеченную для жениха будущей тещей. Когда подходят к воротам жениха, выходит жених со своими друзьями, и начинается торг. Кто продает подушки, кто – ватник. Жених выкупает приданое. Выкуп сопровождается шутками* (с. Зеленые Горы Вадского р-на)

8) постель – *У подруг торгуют постельничьи и увозят к жениху* (с. Линейка Вознесенского р-на, с. Фокино Воскресенского р-на)

9) сундук – *У девушек выкупают сундук с приданным и приговаривают: «Четыре угла – четыре рубля, на углы по рублю, а в середку – золотой»* (с. Кужендеево Ардатовского р-на)

10) коса невесты – *Входил дружка, в руках держал носовой платок, начинал невесту выкупать, продавал невесту младший брат, было ему четыре года, нянину косу продавал, деньги ему дал дружка за косу* (с. Ивашкино Вадского р-на)

11) красота – *Красотой была елочка с ленточками, лоскутами и бусами, ее приносили на девичник, ставили на стол, гости выкупали красоту, за каждую веточку давали деньги* (с. Выползово Шатковского р-на)

12) ряженный веник (д. Матвеевка Борского р-на)

13) курник – *На свадебном пиру продавали курник – это наряженный накануне девушками репей, по частям продавали* (с. Маргуша Д. Константиновского р-на)

14) нож – *Чтобы молодой ножом блины резал, продавали нож на свадебном пиру* (с. Ивановское Борского р-на)

15) свадебный пирог – *На свадебном пиру выкупают ельник – большой круглый пирог, украшенный выпеченными из теста елочками и животными* (д.Валки Борского р-на). Продавали лес – пирог с елочкой и лесовиком, сделанными из щепочек (с. Ивановское Борского р-на)

16) цветы – *Цветок привязывают на лошадь из свадебного поезда, где поедут молодые* (д. Кудрешки Богородского р-на)

17) шапки поезжан – *Девушки крадут у поезжан шапки, разукрашивают их тряпочками цветными и требуют эти шапки выкупать* (р. п. Починки)

18) платок с пшеном у крестного (с. Волтово Навашинского р-на)

19) ключи от мазанки, где стелилась постель молодым (п. Осинки Сосновского р-на).

Во время сватовства обговаривается выкуп за саму невесту, восходивший к обычаю, при котором семья жениха «возмещала» семье невесты утрату работницы. Своеобразной табуированной формой торга являлась традиционная словесная формула: «У вас товар, у нас купец» и ее

многочисленные варианты, зафиксированные в нижегородских говорах: «У вас есть ярочка, а у нас есть барашек, не желаете ли вы их породнить?», «Мы слышали, у вас тёлочка продажная есть. Продайте её нам», «Пришли мы к вам невесту навестить, дочку у вас купить.» и др. Одним из условий брака являлся выкуп за невесту, договор о денежных и других тратах на свадьбу, который должен был выплатить жених. Этот выкуп генетически восходит к древней обрядовой форме купли-продажи, когда семья жениха покупала у родителей невесты работницу, возмещая утрату денежным взносом, а позже одеждой, обувью, продуктами. В свадебной обрядности нижегородских крестьян немаловажную роль играл выкуп за невесту. Он состоял, например, из денег (10–15 рублей), а также из одной или двух шуб овчинных для невесты, трех-пяти ведер вина, двух-четырех пудов мяса, одной меры пшена, муки, рыбы, трех пар валенок и лаптей (Шейн. 1900. 715). В говорах Нижегородской области договор о денежных и других тратах на свадьбу носит наименования: **настол** (Родители жениха и невесты договариваются о настоле – о деньгах на свадьбу. д. Митино Вачского р-на), **кладка, задаток, заклад, залог, вклад, запрос, подъём, выговор, выводок** (Во время сватовства идут переговоры о выводке с жениха–покрывало, сундук. д. Шелокша Кстовского р-на), **алом, алы, алым, залог, выкуп, выкупа, отвесье, налады, ряда** (Сговорившись, рядили ряду: с жениха запрашивали для невесты шубу, коротейку, с невесты–далю в дом жениха, приданое, постель. с. Никольское Арзамасского р-на), **сулёны, настольное, выговоренные деньги, столовые деньги** (Приходили сватать родители жениха. Если приходили к согласию, сразу обсуждали сроки свадьбы, с жениха рядили столовые деньги. с. Онучино Дивеевского р-на), **настольные деньги, кладные деньги, кладочные деньги, растратные деньги, на правское** (На правское – это приезд жениховой родни со своим вином и гостинцам к невесте. Старуха выводит невесту. Невеста обносит всех рюмкой вина, ей кладут на подносе

деньги. Жених отдаёт отцу невесты выкуп – 10–25 рублей. р.п. Б. Мурашкино). «Наименования демонстрируют принадлежность к культурному пространству региона, это особый региональный языковой код, заключающий в себе накопленную веками человеческую мудрость, историю этноса, его культуру, традиции, обряды» (Никифорова 2017. 91).

Интересно, что обусловленная сумма денег, как правило, шла на покупку части приданого, которую невеста не могла заработать своим трудом. Приданое и полученные от жениха деньги всегда являлись собственностью молодой жены. Поэтому в нижегородских говорах зафиксированы наименования материального содержания молодой с уточняющим компонентом: *выкуп за невесту, выкуп за девку*, а действие, при котором вносились эти деньги, обозначалось сочетанием *выкупать невесту*. Говоря о выкупе за невесту, диалектоносители часто смешивают этот эпизод свадебного действия с выкупом невесты и выкупом места, которые происходят в первый день свадьбы. Выкуп невесты следовал после выкупа куста (*красоты*), а затем уже жених выкупал место: *Входил дружка, в руках держал носовой платок, начинал он невесту выкупать, продавал невесту младший брат, было ему четыре года, нянину косу продавал, деньги ему дал дружка за косу, так выкупают невесту.* с. Ивашкино Вадского р-на .

Под выкупом невесты информанты подразумевают ритуальный выкуп куста (*красоты*), и в этом случае количество эпизодов, связанных с выкупом, сокращается до двух и их последовательность такова: сначала выкуп красоты, затем – места: *Покуп происходит, как жених и дружка приедут. Отец невесты спрашивает, мол, вам невесту или место. Они отвечают: и невесту, и место.* с. Бахаревка Сеченовского р-на. Выкуп места следовал за выкупом невесты, и жених должен был купить место за столом для себя и своей будущей жены: *Дружка говорит, мол, давайте нам невесту, а подружки в ответ: выкупите место. Надо выкупать место рядом с невестой. Вот*

дружка дает им денег, когда два рубля, когда сколько, все, выкупили место (д. Митино Вачского р-на).

Для специального чина, продающего невесту, в нижегородских говорах имеются наименования: **продавец, торгош, товарка, сестропродавица, сестропродавец** (*Когда сестропродавец – это младший брат, когда сестра, когда подружка просят деньги за каждый угол в доме и за невесту, то жених клад, сколько у него было. с.Азратино Починковского р-на*), **купец, челядки** (*Челдки – детишки продают невесту, в руках у них мутовки с красными тряпочками, деньги просили за каждую тряпочку. д. Первое Мая Борского р-на*). Чаще конкретные родственники невесты выполняли определенные обрядовые функции, что послужило причиной перехода этих лиц в группу специальных свадебных персонажей при сохранении терминологии родства – брат. Слово *брат* выполняет две номинативные функции, совмещенные в одной лексеме: как термин родства и свадебный чин, продающий сестру – невесту. Роль брата – родственника невесты, представителя клана и свадебного персонажа – продавца молодой – фрагментарна, но значима. В основном он фигурирует в определенном обрядовом эпизоде – продажа невесты, места около нее. На месте, которое должен занять жених, сидит родной брат невесты, у него в руках сковородник и стакан с водой (с. Шишадеево Починковского р-на). Идет торг за невесту, дружка и жених предлагают деньги.

Некоторые исследователи объясняют роль брата в обряде экономическими взаимоотношениями в семье, ведь невеста с приданым уносит часть общесемейного состояния, а брат – наследник и будущий хозяин – в этом не заинтересован (Колпакова 1965. 269–270). Отсюда – антагонистическая позиция брата в обряде продажи-купли невесты по отношению к роду жениха, стремящегося забрать из семьи девушку, торг за невесту, который восходит к архаическим традициям.

С течением времени роль платы за невесту изменялась. На смену «материального» возмещения семье невесты за потерю работницы пришел обмен одеждой, деньгами, хлебом между семьями, вступающими в родственную связь. Н.И. Костомаров считает, что обычай платить выкуп за невесту был обязательным в XVI и XVII вв., а позднее исчез (Костомаров. 1860. 39). О расходах на свадьбу стали договариваться в свободной форме в разное время предсвадебного периода. Важным обстоятельством является то, что деньги шли не столько родителям невесты, сколько на саму невесту, на свадебные подарки и расходы на праздник. Именно поэтому следует отличать выкуп за невесту в традиционном русском обряде от распространенного у народов Средней Азии калыма, который был платой за невесту именно ее родителям.

В нижегородских говорах отмечены и фонематические варианты слова *калым* – *алы*, *алом*, *алым* для обозначения платы за невесту: «За невесту деньги платили – алом. Шар.д.» (ДСНО 2013. 29). По мнению М.Фасмера, наименование калым пришло в русский язык из тюркского: «калым "выкуп за невесту у татар", калын – то же, казанск., оренб. (Даль). Из тат., тоб. kalyn – то же, кирг., алт., тел., шор., леб. kalyn, чагат. kalim (Радлов 2, 242, 244; 248, 249); см. Преобр. I, 288» (Фасмер 1971.). На протяжении длительного времени носители нижегородских говоров контактируют с представителями иных культур. Этому способствует географическое положение Нижегородской области, которая граничит с Республиками – Мордовия, Марий Эл, Чувашия. Проникновение иноязычных заимствований в нижегородские говоры является результатом длительного сотрудничества контактировавших народов и приводит к обогащению лексики диалекта. Поэтому в нижегородской обрядовой лексике фиксируются не только тюркские, но и польские, французские, голландские, турецкие заимствования.

Отглагольные имена существительные *кладка, задаток, заклад, залог, вклад, запрос, подъём, выговор, выводок, залог, выкуп, выкупа, отвесье, налады, ряда, сулёны* свидетельствуют о том, что для наименований выкупа за невесту в нижегородской свадьбе важными, символически значимыми являлись такие обрядовые действия, как *класть, выговаривать, дать, сушить, выкупить* и др., непосредственно участвующие в формировании семантики обрядовой лексики, поскольку большая группа наименований выкупа невесты мотивирована именно обрядовыми действиями.

Лексема *выговор* мотивирована глаголом *выговаривать* в значении «свад. Вести переговоры с семьёй жениха о выкупе за невесту (под выкупом понимали деньги, иногда вещи, продукты, вино). *Невесте выговаривали много подарков. Выговаривали невесте шубу: вынимала старуха ей шубу из сундука. С жениха выговаривали. А ноне всё с невесты.* Бут., ю; Выкс., ю; Д.-Конст., з; Лыск., с-в; Нав., з.п.» (ДСНО 2014. 157). Словарная дефиниция лексической единицы *выговор* отличается описательным характером и передаёт этнокультурную информацию: «свад. выкуп за невесту. *Раньше-то за невесту давай десять рублей выговору.* Воскр., с-з,ц; Кр.-Бак.» (ДСНО 2014. 157). Наименование *кладка* встречаем у Даля. Он сообщает, что в восточных губерниях кладкой называют 'род калыма, откупа за невесту, условные деньги от жениха *на приданое* и на свадьбу' (Даль 2002. 116).

Обороты с компонентом «стол» часто используются для обозначения выкупов, поскольку деньги шли на свадебное пиршество, на угощение: *на стол, настольное, столовые деньги, настольные деньги, выговаривать стол.* Однако в нижегородских говорах отмечено наименование *стол* для обозначения выкупа за невесту в виде предметов: *Во время сватовства велись переговоры о приданом, о времени свадьбы, с жениха требуют стол. Так называли перину и шубу невесте.* д. Шава Кстовского р-на. (Корепова 2016. 144).

Заключение

Наименования, обозначающие выкуп невесты, подвергаются семантической трансформации в связи с утратой самого явления продажи невесты. Однако в целом для свадебного обряда Нижегородской области характерна устойчивость этапа купли-продажи. Выкупы как явление свадебной реальности сохраняют свою актуальность и в настоящее время, изменяясь в результате нововведений: продажа торта, вилки, ложки, туфли невесты и др., подтверждая, таким образом, тезис об устойчивости традиционной народной культуры. Лексика говора является продуктом и в то же время инструментом культуры. Рассмотренные наименования выкупов невесты имеют специальное обрядовое значение, связанное с обрядовыми действиями, обрядовыми предметами, и отражают языковую картину мира носителей говора, их взгляд на свадьбу как обряд, их восприятие брака. Кроме того, названия транслируют и древнейшую мифологическую картину мира. Поэтому материалы диалектного языка являются ценным источником пополнения духовной культуры, а этнолингвистические исследования обрядов необходимы для решения важнейшей задачи – сохранения традиционной народной духовной культуры. Специфическим фрагментом языковой картины мира, отражающим не только этнографические (история, традиции), но и ментальные особенности этноса, является большая группа диалектных обрядовых наименований в нижегородских говорах.

Литература

- 1- Банкова Т.Б., Калиткина Г.В. (2000). *Лексикографическое описание обрядового слова. К постановке проблемы* // Актуальные проблемы русистики: Сборник статей. Томск, Изд-во «Томского университета». С.128–143.
- 2- Даль В.И. (2002). *Толковый словарь живого великорусского языка*: в 4-х т. М., Изд-во «Рипол Классик».

- 3- ДСНО – Дialectный словарь Нижегородской области. (2013-2014). Вып. 1–2. Нижний Новгород: Изд-во «Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского».
- 4- Колпакова Н.П. (1965). *Отражение явлений исторической действительности в свадебном обряде Русского Севера*//Славянский фольклор и историческая действительность. М., Изд-во «Наука».
- 5- Корепова К.Е. (2016). *Материалы по свадебной обрядности в архиве Центра фольклора ННГУ*. Нижний Новгород, Изд-во «Растр».
- 6- Костомаров Н.И. (1860). *Очерк домашней жизни и нравов Великоорусского народа в XVI и XVII столетиях*.СПб., Издательство «Тип. Карла Вульфа».
- 7- Маслова А.Ю., Мочалова Т.И. (2013). *Этнолингвистическая репрезентация обрядовой деятельности во фразеологии русских говоров Республики Мордовия* // Финно-угорский мир. № 2. С. 59–63.
- 8- Никифорова О.В. (2017). *Универсальное и уникальное в языковой репрезентации образа невесты в пространстве русского мира* // Вопросы культурологии. № 2. С. 88–91
- 9- Фасмер М. (1971). *Этимологический словарь русского языка*: в 4-х т. М., Изд-во «Прогресс».
- 10- Шейн П.В. (1900). *Великоросс в своих обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.* СПб., Изд-во «Тип-я Императорской АН».

Bibliography

- 1- Bankova T.B., Kalitkina G.V. (2000). *Leksikograficheskoe opisanie obrjadovogo slova. K postanovke problemy* // Aktual'nye problemy rusistiki: Sbornik statej. Tomsk, Izd-vo «Tomskogo universiteta». S.128–143.
- 2- Dal' V.I. (2002). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka*: v 4-h t. М., Изд-во «Ripol Klassik».
- 3- ДСНО – Dialectный словарь Nizhegorodskoj oblasti. (2013-2014). Vyp. 1–2. Nizhnij Novgorod: Izd-vo «Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. N.I. Lobachevskogo».
- 4- Kolpakova N.P. (1965). *Otrazhenie javlenij istoricheskoy dejstvitel'nosti v svadebnom obrjade Russkogo Severa*//Slavjanskij fol'klor i istoricheskaja dejstvitel'nost'. М., Изд-во «Наука».
- 5- Korepova K.E. (2016). *Materialy po svadebnoj obrjadnosti v arhive Centra fol'klora NNGU*. Nizhnij Novgorod, Izd-vo «Rastr».
- 6- Kostomarov N.I. (1860). *Ocherk domashnej zhizni i nravov Velikoruskogo naroda v XVI i XVII stoletijah*.SPb., Izdatel'stvo «Tip. Karla Vul'fa».

- 7- Maslova A.Ju., Mochalova T.I. (2013). *Jetmolingvisticheskaja reprezentacija obrjadovoj dejatel'nosti vo frazeologii russkih govorov Respubliki Mordovija* // Finno-ugorskij mir. № 2. S. 59–63.
- 8- Nikiforova O.V. (2017). *Universal'noe i unikal'noe v jazykovej reprezentacii obraza nevesty v prostranstve russkogo mira* // Voprosy kul'turologii. № 2. S. 88–91
- 9- Fasmer M. (1971). *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka*: v 4-h t. M., Izd-vo «Progress».
- 10- Shejn P.V. (1900). *Velikoross v svoih obrjadah, obyčajah, verovanijah, skazkah, legendah i t.p.* SPb., Izd-vo «Tip-ja Imperatorskoj AN».

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Nikiforova Olga Valentinovna (2018). Names of Wedding Ransoms for the Bride in the Nizhny Novgorod Dialects. *Issledovatel'skiy zhurnal russkogo yazyka i literatury*. 12(2):pp: 173-186

DOI: 10.29252/iarll.12.173

URL: <http://journaliarll.ir/article-1-148-en.html>

پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی
پرتال جامع علوم انسانی

اسامی مراسم فدیة (خرید) عروس در گویش‌های استان نیژنی‌نوگراد

اولگا والتینوونا نیکی فارووا^۱

دانشیار شعبه دانشگاه لابلانفسکی نیژنی‌نوگراد شهر آزاماس،
آزاماس، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژانویه ۲۰۱۸؛ تاریخ پذیرش: سپتامبر ۲۰۱۸)

مقاله حاضر به بررسی و مطالعه ویژگی‌های قومی و فرهنگی واژه‌های آیینی در گویش نیژنی‌نوگرادی می‌پردازد. در مقاله نشان داده می‌شود که متون آیینی-گویشی، نه تنها ابعاد گوناگون زندگی مردمی را که به آن گویش سخن می‌گویند، منعکس می‌کند، بلکه اطلاعات زیادی در مورد نظام ارزش‌ها و سنت‌های جامعه آن گویش و فرهنگ به دست می‌دهد. در مقاله به بررسی یکی از بخش‌های مهم ولی منسوخ‌شده مراسم عروسی یعنی خرید و فروش پرداخته می‌شود. پژوهش نشان می‌دهد که مواردی چون: جهیزیه، حق سوار شدن در قطار عروسی، اجازه وارد شدن به خانه، نشستن در کنار عروس سر میز عروسی، خوردن نان عروسی، رختخواب عروسی و حق شب زفاف در مراسم عروسی بازخرید می‌شوند. به فهرستی از نام‌ها و عنوان‌های فدیة (خرید) عروس در گویش‌های استان نیژنی‌نوگراد نیز اشاره می‌شود: алом, алы, вклад, выговор, выводок, задаток, заклад, залог, запрос, кладка, настол, налады, на правское, отвесье, подъем, ряда, сулены, настольное, выговоренные деньги, кладные деньги, кладочные деньги, настольные деньги, столовые деньги, растратные деньги. همچنین شایان ذکر است که در گویش‌های نیژنی‌نوگراد نام‌هایی که دلالت بر فدیة (خرید) عروس دارند با توجه به کم‌رنگ شدن تدریجی آداب و رسوم مربوط به فدیة (خرید) عروس دستخوش تغییرات معنایی می‌شوند.

واژگان کلیدی: گویش‌شناسی، گویش‌های نیژنی‌نوگراد، واژه‌های آیینی، واژه‌های آداب و رسوم عروسی، عناوین و اسم فدیة (خرید) عروس.